

ТРИДЦАТИЛЕТНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ОТ ИНТЕРЕНТОС

623(2)712.34
P 982

Н. И. РЯБОВ, М. Г. ШТЕНИ

ВОЛОЧАЕВСКАЯ ПОБЕДА

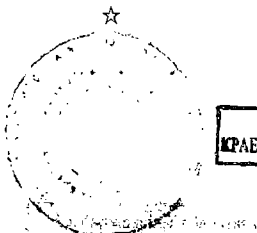
ХАБАРОВСКОЕ КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Кандидаты исторических наук
Н. И. РЯБОВ и М. Г. ШТЕЙН

ВОЛОЧАЕВСКАЯ ПОБЕДА

(февраль 1922 года)

1944/1

КОЛЛЕКЦИЯ
КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

УДК 94(048)
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ХАБАРОВСК — 1952

В 1952 году наша страна отмечает знаменательную дату — тридцатилетие со дня освобождения советского Дальнего Востока от американо-японских интервентов и их белогвардейских пособников.

В разгроме интервентов и белогвардейцев большую роль сыграли бои под Волочасвкой. О них и будет идти речь в настоящей брошюре. Но прежде чем говорить об этих незабываемых днях, необходимо хотя бы вкратце осветить предшествовавшие Волочаевским боям события.

Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожившая в России власть помещиков и буржуазии и открывшая новую эру в истории человечества, расколола мир на два лагеря: лагерь мира, прогресса и социализма и лагерь войны, империалистической реакции, гнета.

Наша советская Родина стала маяком на пути к светлому будущему человечества.

Лагерь международной реакции возглавили империалисты Соединенных Штатов Америки.

Великий Ленин подчеркивал, что «Политическая реакция по **всей** линии — свойство империализма» (В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 95). Это в полной мере относится к США. Путь развития американского импе-

риализма отмечен потоками крови индейцев, негров, народов Латинской Америки, кровью народов Европы и Азии.

Среди всех кровавых преступлений американского империализма в первой четверти двадцатого века едва ли не самым кровавым была организация интервенции против молодой советской республики. Еще в августе 1917 года И. В. Сталин писал:

«В момент, когда русская революция напрягает силы для отстаивания своих завоеваний, а империализм старается добить ее, — американский капитал снабжает миллиардами коалицию Керенского—Миллюкова—Церетели для того, чтобы, обуздав вконец русскую революцию, подорвать разрастающееся на Западе революционное движение.

Таков факт» (И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 234—235).

Наиболее отчетливо отвратительное лицо организаторов мирового разбоя — империалистов США — предстало перед прогрессивным человечеством сразу же после Великой Октябрьской революции, когда исполненные животной злобы морганы, рокфеллеры, тафты, гарриманы и вильсоны обрушились на Страну Советов с кровавой интервенцией.

«Американские миллиардеры были едва ли не всех богаче и находились в самом безопасном географическом положении. Они нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов... На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок... На каждом долларе следы крови...» — писал Ленин (В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 46).

Сколачивая империалистические страны на крестовый поход против советской России, американские миллиардеры не только хотели потушить революционный пожар, угрожавший перекинуться из России в другие страны, не

только стремились сохранить свои экономические позиции в Сибири и на Урале, не только хотели обеспечить возврат займов, но и строили далеко идущие планы захвата русских земель, в том числе Дальнего Востока и Сибири.

Один из рупоров американского империализма, Герберт Гувер, уже в то время говорил: «Сказать по правде — цель моей жизни уничтожить советскую Россию». Президент США Вильсон, этот главарь американских империалистических акул, сыграл роль поджигателя и организатора интервенции; свою кровавую роль он прикрывал лживыми фразами о «невмешательстве» во внутренние дела России, о своем «миролюбии».

Советское правительство в первые же часы своего существования обратилось ко всем воюющим державам с предложением о заключении справедливого мира. Вместо ответа на это предложение американские империалисты послали во Владивосток крейсер «Бруклин», а конференция представителей США, Японии, Англии, Франции и Италии, состоявшаяся в Италии в начале декабря 1917 года, решила начать интервенцию. Были распределены «сферы влияния» в России. В переводе с дипломатического на обычный язык это означало расчленение нашей страны и полное уничтожение ее национальной самостоятельности. Государственный департамент США составил карту России, на которой народам нашей страны отводилась лишь Средне-Русская возвышенность, а все остальные территории должны были «отойти» к США, Англии, Франции, Японии и другим партнерам по интервенции. В приложении к карте указывалось:

«Всю Россию следует разделить на большие естественные области, каждая со своей особой экономической жизнью. При этом ни одна область не должна быть достаточно самостоятельной, чтобы образовать сильное государство».

Эти планы империалистического дележа нашей Родины были сорваны советским народом, поднявшимся по призыву коммунистической партии на борьбу против заклятых врагов советской страны — иностранных интервентов и их белогвардейских прихвостней.

«...Уже в первой половине 1918 года сложились две определенные силы, готовые пойти на свержение Советской власти: иностранные империалисты Антанты и контрреволюция внутри России.

Ни одна из этих сил не обладала достаточными данными для того, чтобы самостоятельно пойти на свержение Советской власти. У контрреволюции в России были некоторые военные кадры, а также некоторое количество людских сил, главным образом, в лице казачьих верхов и кулачества, необходимые для того, чтобы поднять восстание против Советской власти. Но у нее не было денег и вооружения. У иностранных империалистов, наоборот, были деньги и вооружение, но они не могли «отпустить» на интервенцию достаточного количества воинских сил не только потому, что эти силы нужны были для войны с Германией и Австрией, но и потому, что они могли оказаться не вполне надежными для борьбы с Советской властью.

Условия борьбы с Советской властью диктовали объединение обеих антисоветских сил, иностранной и внутренней. И это объединение сложилось в первой половине 1918 года», — указывается в Кратком курсе истории партии (стр. 216).

Сочетание этих двух сил было ярко выражено и на советском Дальнем Востоке. Без всякого предупреждения в январе 1918 года во Владивостокскую бухту «Золотой рог» вторглись английские и японские военные корабли, за которыми вскоре последовали и американские крейсера. Их командиры нагло заявили, что прибыли с дружеским визитом, а японский адмирал Като лице-

мерно говорил, что он от имени японского народа желает блестящего осуществления русской революции.

Это была гнусная ложь. В трюмах кораблей сидела готовая к высадке на берег морская пехота. Не прошло и трех месяцев с момента прихода иностранных кораблей, как интервенты начали захват Владивостока и его окрестностей.

Вожди нашей партии и народа Ленин и Сталин сразу оценили положение на Дальнем Востоке и в телеграмме на имя Владивостокского Совета предупредили:

«Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут вероятно все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил» (В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 199).

Предупреждения вождей оказались пророческими. Вскоре интервенты перешли в наступление и начали зверскую расправу с мирным советским населением. Американско-японским интервентам, обладавшим огромным численным превосходством своих войск, удалось временно занять Дальний Восток.

Партийные организации края, перейдя на нелегальное положение, первой своей задачей поставили развертывание массовой партизанской борьбы с иноземными захватчиками. Из городов в глубинные таежные пункты завозилось оружие, продовольствие и медикаменты, создавались партизанские базы. Шла очень сложная работа по организации областных и районных партизанских штабов.

Партизанское движение на Дальнем Востоке с самого начала носило организованный характер. Оно было подготовлено местными партийными организациями под

непосредственным руководством Центрального Комитета партии и великих вождей Ленина и Сталина. Партизанские отряды, возникшие в отдельных местах стихийно, скоро вовлекались в русло организованной борьбы.

В апреле 1919 года состоялась Дальневосточная партийная конференция, на которой представлены были почти все большевистские организации края. Конференция разработала ряд мероприятий по руководству партизанским движением. Тогда же ЦК партии утвердил составленные В. И. Лениным тезисы о положении на Восточном фронте. ЦК призывал трудящихся Сибири и Дальнего Востока оказать всемерную помощь наступающим частям Красной Армии. Партийным организациям Сибири и Дальнего Востока даны были конкретные указания, как активизировать боевые действия партизан в тылу врага.

Для руководства борьбой трудящихся края было создано Дальбюро ЦК РКП(б).

Развернулась беспрецедентная по героизму непримиримая борьба советских людей против иностранных захватчиков. Никакое преимущество интервентов в вооружении, технике, средствах, никакие чудовищные зверства не в состоянии были сломить дух и волю таежных героев — партизан, руководимых партией Ленина—Сталина.

Грандиозная партизанская война, которая развернулась в тылу Колчака от Урала до Тихого океана, в значительной степени облегчила продвижение Красной Армии на восток и реализацию гениального сталинского плана разгрома первого похода Антанты.

Когда хребет колчаковщины был сломлен доблестной Красной Армией и кровавый адмирал в январе 1920 года был захвачен восставшими рабочими и расстрелян по приговору революционного трибунала, военная обстановка на Дальнем Востоке решительно изменилась. Интер-

венты, во главе с американцами, и их главная ударная сила — японцы — вынуждены были объявить о своем нейтралитете.

И снова это была гнуснейшая ложь. Американцы, позволив японцам сосредоточить стотысячную армию на железной дороге от Хабаровска до Владивостока, предоставили им так называемую «свободу рук». Против кого? Прежде всего против народных освободителей — партизан, которые в январе—феврале 1920 года заняли почти все города советского Дальнего Востока.

Казалось, что близится конец интервенции. Недаром партизаны пели:

«За нами красная Россия,
За нами красные стрелки,
И вот уж в русское Приморье
Вошли тасжные полки».

Желая скорее покончить с гражданской войной и установить мирные отношения со своими соседями, советское правительство еще раз, 24 февраля 1920 года, обратилось к Японии с предложением начать мирные переговоры. На это предложение не последовало никакого ответа. Не ответили японцы и на ноту Временного Приморского правительства от 6 марта, говорившую, что «для продолжения мирных, добрососедских отношений с японским народом необходимо: 1) докончить объявленную и приветствуемую населением эвакуацию Амурской области и 2) немедленно приступить к полной и спешной эвакуации японских солдат из пределов российского Дальнего Востока». Империалисты не отказались от своих захватнических планов и лишь выжидали подходящего момента для нового выступления против советской России. На мирные предложения они отвечали провокациями.

Как и предвидели Ленин и Сталин, страны Антанты,

подстрекаемые империалистами США, весной 1920 года выступлением панской Польши и Врангеля начали свой третий поход против советской России, действуя на западе. Одновременно империалисты решили нанести свой удар и на Дальнем Востоке. В ночь с 4 на 5 апреля, с согласия и благословения американцев, предоставивших японцам «свободу рук», почти во всех городах Дальнего Востока произошло японское выступление. Заняв под видом «учений» выгодные стратегические позиции, японские войска неожиданно открыли сильный артиллерийский и пулеметный огонь по расположению партизан, хладнокровно организовали массовое избиение мирных граждан, женщин и детей.

Однако решить задачу уничтожения революционных сил интервентам нигде не удалось: партизаны с боями вышли из вражеского окружения. Стремясь обезглавить партизанское движение, японцы в первый час своего выступления захватили руководителя партизан Сергея Лазо и членов Военного Совета Сибирцева и Луцкого. Лазо и его боевые товарищи были сожжены в топке паровоза.

И вновь тайга стала крепостью обороны, откуда славные партизаны наносили удары по врагу.

Американские империалисты в это время сосредоточили на Китайско-Восточной железной дороге остатки бывшей колчаковской армии — каппелевцев. Вскоре американским эмиссарам, контролировавшим в то время КВЖД, удалось протолкнуть эшелоны белых на территорию Приморья.

В мае 1921 года белогвардейцы произвели в Приморье переворот и захватили в свои руки территорию от Владивостока до Спасска. На захваченной территории немедленно было создано марионеточное «правительство» купцов братьев Меркуловых. По приказанию заокеанских хозяев это «правительство» объявило поход на Москву.

Белогвардейцы к осени 1921 года пробивлись к Хабаровску, а в декабре захватили Волочаевку и Ольгохту. Благодаря героическому сопротивлению красных частей и партизан у станции Ин они были остановлены.

Белые спешно и усиленно укрепляли свои позиции, которые тянулись с севера на юг, от реки Тулгуски через сопку Июнь-Корань, станцию Волочаевку и опушку леса, в двух верстах южнее Волочаевки.

Волочаевка была превращена белыми в сильно укрепленный плацдарм со стрелковыми и пулеметными окопами, обнесенными несколькими рядами проволочных заграждений. Сопка Июнь-Корань, возвышающаяся над окружающей местностью, являлась тактическим ключом всей позиции белых.

Американские газеты называли Волочаевские укрепления «Вторым Верденом». Гарнизон Волочаевского укрепленного района состоял из отборных белогвардейских частей. Достаточно сказать, что среди них были полки, целиком состоявшие из добровольцев офицеров; гарнизон поддерживали 2 бронепоезда, 15 орудий и 50 пулеметов. Белые имели возможность беречь свои силы. Занимая населенные пункты, они могли отдохнуть, обогреться и приготовить пищу.

Командование белых было уверено, что оно сумеет своими действиями заслужить похвалу хозяев — американско-японских империалистов, готовивших в это время на Вашингтонской конференции новые вылазки против советской страны.

Оценивая сложившуюся на Дальнем Востоке обстановку, М. В. Фрунзе говорил:

«В то время, как в Вашингтоне возникли переговоры между отдельными государствами и решались все спорные вопросы относительно Дальнего Востока, японское

буржуазное правительство организовало из каппелевцев и меркуловцев новую силу, вооружило их и начало поход против наших восточных братьев — рабочих и крестьян. Ими была занята вся Приморская область, и теперь мы имеем перед собой разгар военных действий на этой фактически, хотя и не формально советской земле».

— Действительно, для интервентов Волочаевка приобрела исключительное значение. Под прикрытием очередной лжи о миролюбии и о необходимости урегулировать затянувшийся конфликт на Дальнем Востоке, американское правительство стало сосредоточивать в Сан-Франциско белогвардейцев, рассеянных по всему земному шару, чтобы перебросить их во Владивосток. К услугам бандитов были предоставлены транспорты, значительные средства, оружие.—

Империалистам нельзя было давать время для сосредоточения сил, нельзя было пускать врага вперед ни на один шаг, — так стоял тогда вопрос перед партийными организациями.

Ленин и Сталин приняли все меры к тому, чтобы ликвидировать угрозу с востока. По их заданию Дальбюро ЦК РКП(б) мобилизовало всех коммунистов, способных носить оружие. Красные полки пополнились новыми бойцами, командирами, политработниками. Так, подрайком партии города Читы организовал рабочую добровольческую роту, присвоив ей почетное имя Лазо. Таких примеров можно привести множество.

— Для борьбы с нашествием белогвардейцев был организован Восточный фронт, во главе которого стал талантливый военачальник Степан Михайлович Серышев. В распоряжение фронта была направлена большая часть наличных резервов. Прошли комсомольская и профсоюзная мобилизации на фронт.

Железнодорожники приложили героические усилия, чтобы быстрее доставить фронту пополнение. Рабочие

заводов увеличили выпуск боеприпасов. Крестьяне Амурской области поставили для армии десятки тысяч пудов хлеба.

Коммунисты неустанно разъясняли массам, какую опасность несет с собой дальнейшее продвижение белых: возобновление интервенции, новое нападение империалистов на РСФСР с целью сорвать завоеванную мирную передышку и свергнуть советскую власть.

Принятые меры не замедлили сказаться на фронте. На рассвете 28 декабря 1921 года отряд белых в 2 500 человек повел атаку против станции Ци, но в коротком жестоком бою был разгромлен и отброшен. Наступление белых захлебнулось. После Цинского боя враги отошли к разъезду Ольгохта, расположенному между станциями Ци и Волочаевка. Линия фронта на некоторое время стабилизировалась. Обе стороны подтягивали резервы и готовились к новым боям, придавая им огромное значение.

Партийные организации края, ведя подготовку к разгрому белогвардейцев в районе Волочаевки, приняли все меры к активизации партизанской войны в тылу врага. В январе 1922 года был совершен крупный налет партизан на Хабаровский гарнизон белых.

Командование ставило перед партизанами задачу оттянуть белые части с фронта, нарушить работу тыла и уничтожить резервные части, которые белые собирались послать под Волочаевку.

Отряду, производившему налет, удалось незаметно подойти к Хабаровску. В двух километрах от города конная партизанская разведка бесшумно разоружила сторожевую заставу белых и узнала от пленных пароль.

Сняв еще несколько сторожевых застав, партизаны вышли к Артиллерийской горе и вскоре заняли протекающую рядом с центральной Муравьево-Амурской ули-

цей¹ речку Плюсишку. Берега Плюсишки изрезаны оврагами, и партизанской колонне удалось незаметно выйти к Алексеевской улице², где квартировала офицерская рота.

«В это время, — как пишет в своих воспоминаниях командир партизанского соединения Бойко-Павлов, — комендантский батальон на Корсаковской улице³ заметил вошедших в улицу партизан и открыл по ним стрельбу.

Неожиданно вспыхнувшая беспорядочная стрельба сразу же взбудоражила и подняла на ноги весь гарнизон. Через несколько минут город был охвачен лихорадочным ружейным и пулеметным грохотом.

Сильный огневой бой завязался одновременно у помещения комендантского батальона на Алексеевской улице, где защищалась рота кадровых офицеров. Отдельные небольшие части белых засели в каменных домах, обдавая партизан свинцовым ливнем.

...Со слов пленных, взятых в этом бою, выяснилось, что в Хабаровске к моменту налета партизан находились значительные части. Наиболее важными были стрелковая бригада с тремя дивизионами артиллерии, железнодорожный батальон, офицерская рота.

Эти части предназначались к отправке на фронт в качестве главной колонны при наступлении на позиции нашей армии»⁴.

Уличные бои в центре города продолжались около часу. Уничтожив до 500 белогвардейцев и захватив пленных, партизаны в порядке отошли.

Напуганное героическим палетом, белое командование вынуждено было снять с фронта два пехотных пол-

¹ Улица им. Карла Маркса.

² Улица им. Шевченко.

³ Улица Волочаевская.

⁴ Бойко-Павлов, Воспоминания. рукопись, Хабаровский крайпартиархив.

ка, поддерживаемых пулеметными командами, кавалерийскими частями и артиллерией.

Таким образом, бесстрашный налет партизан увеличился крупным успехом. Части, намеченные к посылке под Волочаевку, были рассеяны или уничтожены. Белое командование вынуждено было ослабить фронт, сняв с него значительные силы. Постоянная угроза нового партизанского налета висела над белыми и сковывала их действия.

Несмотря на то, что силы Красной Армии были слабее сил белых (4 355 штыков против 5 430, 1 303 сабли против 2 230, 14 орудий против 19¹), красное командование решило начать наступление на Волочаевский укрепленный район.

Утром 4 февраля 1922 года 2-й Читинский полк 1-й отдельной Читинской бригады, при поддержке бронепоезда и партизан отряда Петрова-Тетерина, атаковал и занял разъезд Ольгохту. В этот день белые несколько раз пытались вернуть утраченные позиции, но безрезультатно. Понимая, чем грозит потеря Ольгохты, командование белых в ночь с 6 на 7 февраля внезапно предприняло контрнаступление крупными силами. После трехчасового боя, в котором особенно отличилась команда красного бронепоезда № 8, белогвардейцы были разбиты и отброшены.

Для развития успеха сводной стрелковой бригаде было приказано сменить 2-й Читинский полк на Ольгохте и продолжать наступление по железной дороге на Волочаевку. «В Хабаровском направлении наши части постепенно продвигались вдоль железной дороги, — со-

¹ С учетом партизанских сил, действовавших на левом фланге по реке Тунгуске.

общала 10 февраля в сводке с фронта газета «Дальневосточный путь». — Противник оказывает упорное сопротивление. Днем 8 февраля стремительным ударом наших частей противник был выбит с высоты Лунку-Корань. Неприятель, отступая, сжигает мосты и все железнодорожные постройки».

Оказывая сильное давление на противника в центре, командование Восточного фронта предприняло одновременный нажим на фланги белых, предохраняя себя этим от возможных обходных маневров противника.

Забайкальская группа, состоявшая из 1-й отдельной Читинской бригады под командованием товарища Томина, получила приказ выбить противника из деревень Верхне- и Нижне-Спасское на Амуре, расположенных на правом фланге фронта. Бойцы шли с Ольгохты на Верхне-Спасское по снежной целине, без дорог. Ночь они провели в снегу, не разжигая огня. Весь день 10 февраля шел бой за деревню с переменным успехом. 11 февраля Верхне-Спасское, а затем и Нижне-Спасское были заняты войсками Забайкальской группы. Одновременно к северу от Волочаевки, на реке Тунгуске, партизанские отряды Петрова-Тетерина и Шевчука выбили из деревни Архангеловки отряд белогвардейского генерала Вишневого, отбросив его к Даниловке. К 10 февраля сводная стрелковая бригада Восточного фронта, действующая вдоль железной дороги, подошла непосредственно к волочаевским позициям белых и стала занимать исходное положение для атаки.

В волочаевскую группу белых входили: Ижевско-Воткинская бригада, Омский и Иркутский добровольческие полки и ряд других частей. Действия группы поддерживались артиллерией и бронепоездами. Командовал группой полковник Аргунов. Позади Волочаевки, в Дежневке, сосредоточивалась в резерве Поволжская бригада белых. Там же находился штаб генерала Молчанова.

Против Забайкальской группы красных войск со стороны белогвардейцев действовали Татарская дивизия, пластунские и казачьи полки под общим командованием белогвардейского генерала Никитина. 3-й добровольческий полк и конная сотня белогвардейского полковника Ширяева были выдвинуты в район Архангеловка—Даниловка в качестве заслона от партизан Петрова-Тетерина и Шевчука.

По плану красного командования сводная стрелковая бригада, в которую входили 5-й и 6-й амурские полки и другие части, наносила удар через Волочаевскую сопку (Июнь-Корань) вдоль железной дороги. Этой бригаде придавались бронепоезда, почти вся паличная артиллерия и единственный в армии действующий танк. Фланговые ударные группы — Забайкальская группа Томина из Верхне-Спасского и партизанские отряды Петрова-Тетерина и Шевчука — из Архангеловки через Даниловку — действовали на флангах, имея целью выход на железную дорогу в районе станции Дежневки.

В ночь на 10 февраля красные части начали наступление непосредственно на волочаевские позиции белогвардейцев. Советские войска уже несколько дней находились в движении, на морозе, без возможности где-нибудь отдохнуть и обогреться. Трудности боевого похода усугублялись холодом. От сильных морозов трескались деревья. Теперь предстояло по глубокому снегу, под ураганным огнем противника одолеть проволочные заграждения. Так как белые сожгли мосты, пехота на первых порах была лишена огневой поддержки бронепоездов.

«Затишье сменяется горячими схватками, — вспоминал командир особого Амурского полка т. Захаров. — Люди неожиданно поднимаются из снежных окопов и лавой устремляются на ошетилившуюся проволоку, рвут ее щипками, прикладами, рубят шашками. Противник открывает такую пальбу, что дрожит земля, но бойцы»

лезут вперед, повисают на проволоке, наваливаются один на другого, придавливают проволоку к земле своими телами. Первый ряд проволоки уничтожен, завален трупами. Остались торчать только голые колья, как черные зубы чудовища. Люди лезут на второй ряд».

Все попытки с ходу ворваться в окопы противника успеха не имели. Весь день 11 февраля красноармейцы провели в снеговых окопах перед проволочными заграждениями, готовясь к решительному штурму. Противник вел почти непрерывный обстрел. Особенно тяжелым было положение раненых. На сильном морозе даже небольшая потеря крови часто вела к смертельному исходу. Все сильно страдали от холода, но воля к победе была попрежнему непреклонной. Каждый сознавал, что Волочаевка должна быть и будет взята.

В ночь на 12 февраля командование Восточным фронтом произвело некоторую перегруппировку войск. Была подтянута артиллерия. Саперы успели восстановить мосты на железной дороге, и на помощь подошли бронеезда, сыгравшие важную роль в момент штурма. Из выделенных батальонов 6-го Амурского и 3-го Верхне-Удинского полков, сводного кавалерийского эскадрона и одной батареи двухорудийного состава была сформирована обходная группа, которая под покровом темноты должна была обойти Волочаевку с юга по снежной целине, выйти на железную дорогу, сжечь мосты и повести наступление на белых с тыла.

Одновременно производило перегруппировку и командование белых. Опасаясь выхода красных в свой тыл, Молчанов бросил из Дежневки на Нижне-Спасское резервную Поволжскую бригаду.

Обе колонны неожиданно столкнулись в предрассветной мгле. Красноармейцы первыми открыли огонь по продвигавшемуся противнику и принудили его к бегству. Подоспевший Троицко-Спасский кавалерийский полк из

Забайкальской группы довершил разгром белых ливой кавалерийской атакой. Многие белобандиты были порублены на месте.

С рассветом 12 февраля начался общий штурм волочаевских позиций. Бронепоезда и артиллерия принудили белых значительно ослабить огонь. Бронепоезд № 8 завязал успешную дуэль с бронепоездом белых, пытавшимся помешать атаке нашей пехоты, отогнал его и, маневрируя под обстрелом, подавил фланговым огнем немало огневых точек на Июнь-Корани, чем облегчил пехоте атаку высоты. Группа, посланная в обход на железнодорожную дорогу, подожгла мосты позади Волочаевки, это вынудило оба белогвардейских поезда на полных парах устремиться к угрожаемому мосту, чтобы успеть проскочить на Хабаровск.

Окончательную судьбу Волочаевки решила героическая пехота Красной Армии. Когда батальоны особого Амурского полка поднялись в атаку, ничто уже не могло остановить их. Шашками, прикладами и тяжестью собственных тел прорывали красные бойцы одно проволочное заграждение за другим, врывались в окопы и довершали разгром врага могучим штыковым ударом. В 11 часов 32 минуты 12 февраля 1922 года на вершине Июнь-Корани взвилось победное красное знамя. Белые в панике бежали.

14 февраля население Хабаровска торжественно встречало своих освободителей.

Так закончилось решающее сражение гражданской войны на Дальнем Востоке. В бою под Волочаевкой бойцы-дальневосточники проявили исключительный героизм и высокую революционную сознательность. Их подвиги высоко оценены советской Родиной — славный особый Амурский полк, штурмовавший укрепления Июнь-Корани, был переименован в 4-й Волочаевский полк и удостоен высокой воинской награды — боевого ордена Крас-

ного знамени. Орденами награждены 67 храбрейших участников боя. Герои-волочаевцы, беззаветно сражавшиеся за родную советскую власть, покрыли себя вечной неувядаемой славой.

Стремительно преследуя отступавших белогвардейцев и ликвидируя их попытки задержаться на промежуточных рубежах — под Казакевичево, Васильевкой, Иманом, станцией Свягино, — части Красной Армии вступили в так называемую «нейтральную» полосу. Еще 8 марта Японии была направлена нота, в которой указывалось, что, ввиду неоднократных нарушений японским командованием условий соглашения о нейтральной зоне, последнее является недействительным, белогвардейцы будут преследоваться по всему южному Приморью.

31 марта, после семичасового боя, красные части выбили врага из крупного села Яковлевки в Приморье. Белогвардейцы отступали к селу Анучино. По дороге их нещадно били партизаны. В Гордеевке застигнутые врасплох каппелевцы бежали, оставив 70 убитых, 130 раненых, много снарядов, оружия и имущества. Крупный каппелевский гарнизон в Анучино в течение нескольких недель был полностью отрезан партизанами от внешнего мира. Под самым Владивостоком, в Уссурийском заливе, партизаны обстреляли канонерскую лодку белых «Диомид» и вынудили ее уйти в море.

Прямое вмешательство интервентов задержало на время окончательный разгром белых. Осенью новый ставленник иностранных империалистов, белогвардейский правитель воевода Дитерихс и его «земская рать» предприняли еще одну попытку наступления, решительно ликвидированную Красной Армией в трехдневном бою у города Спасска. Белогвардейцы без задержки покатались к морю. На этот раз поспешили убраться и их покрови-

тели — японцы. 25 октября 1922 года Красная Армия освободила Владивосток. В декабре 1922 года последний корабль интервентов — американский крейсер «Сакраменто» — покинул советские воды. Начав первыми интервенцию на Дальнем Востоке, американцы последними закончили ее.

Иностранная военная интервенция на Дальнем Востоке потерпела полный крах. Крах этот был определен правильной политикой советской власти, соответствующей интересам народа. Красная Армия, посвящая во имя этой политики, была верна и предана своему народу. Коммунистическая партия, великие вожди народа Ленин и Сталин организовали разгром врага.

В рядах Красной Армии боролись такие герои-самоотверженцы, как руководитель дальневосточных партизан Сергей Лазо. В тылу белогвардейских армий развернулось широкое партизанское движение. «Всеми известно, что партизаны Украины, Сибири, Дальнего Востока, Урала, Белоруссии, Поволжья, подрывавшие тылы белогвардейцев и интервентов, оказали Красной армии неоценимую услугу», — говорится в Кратком курсе истории партии (стр. 235).

В. И. Ленин, говоря о величайшем значении разгрома вооруженной интервенции международного империализма в октябре 1920 года, пророчески указывал, что этот факт является «...величайшим уроком, показывающим на примере, на поведении всех государств, участвующих во всемирной политике, что наше дело стоит прочно, что каковы бы ни были попытки нашествия на Россию и военные предприятия против России, и таких попыток еще, вероятно, будет не одна, но мы уже закалены нашим опытом, и на основании фактического опыта знаем, что все эти попытки рассыплются прахом. И после каж-

дой попытки наших врагов мы будем выходить более сильными, чем были до них» (В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 304).

История уже неоднократно подтверждала гениальные ленинские слова. Когда гитлеровский империализм, выкорыши американских монополий, вероломно напал на Советский Союз, страна социализма, под мудрым руководством великого вождя и полководца товарища Сталина, разгромила фашистскую Германию и вышла из борьбы более сильной, чем была до 1941 года.

Бесславный конец ожидает и американских поджигателей войны. Стремясь к установлению мирового господства, Соединенные Штаты Америки разворачивают кровавую колониальную войну против народов Азии. Неслыханные злодеяния совершают американские войска в миролюбивой Корее. Нет сомнения, что и эта американская интервенция потерпит такой же крах, какой она потерпела в свое время в советской России. Бредовые планы американских империалистов о завоевании мирового господства обречены на полный провал.

Фронт людей доброй воли, фронт сторонников мира непрерывно растет. Миролюбивые народы вдохновлены словами великого знаменосца мира И. В. Сталина о том, что «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

Могучий Советский Союз возглавляет лагерь мира, прогресса, социализма. Свет сталинских пятилеток, преобразующих нашу землю, озаряет весь мир. Пятый пятилетний план обеспечивает новый могучий подъем народного хозяйства СССР, предусматривает дальнейший рост материального благосостояния и культуры советского народа.

Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на

1951—1955 годы открывают перед трудящимися Дальнего Востока, как и перед всеми другими областями и краями, новые грандиозные перспективы победоносного движения вперед.

Весь советский народ, вдохновленный историческими документами XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, уверенно идет к новым великим победам коммунистического строительства!

Редактор П. Д. Наволочкин.
Технический редактор Н. И. Журавлев.
Корректор А. Я. Борисс.
Обложка художника Я. А. Дуфина.

Подписано к печати 13 октября 1952 года.
Бумага $70 \times 108/32 = 0,375$ б. л. — 1 п. л. Уч.-изд. л. 0,95.
ВЛ 06884. Тираж 5 000 экз. Цена 60 коп.

Типография № 5 Госстатиздата, г. Хабаровск, ул. Л. Толстого, 3.
Заказ № 2973.